

АЛЕКСАНДР РОГИНСКИЙ ГАЛЛОН СПИРТА

КООПЕРАТИВ
«УЮТ»

Александр Рогинский

Галлон спирта

«Мультимедийное издательство Стрельбицкого»

Рогинский А.

Галлон спирта / А. Рогинский — «Мультимедийное издательство Стрельбицкого»,

Выходит очередной роман писателя-детективщика, который получает неплохую оценку читателей и критики. Но самого писателя мучает неудовлетворенность — ведь концовку он придумал, следуя, казалось бы, логике. Неужели действительно убийцами стали его соседи — совсем еще молодые люди, однажды спасшие его? Желая выяснить для себя, что же все-таки произошло на самом деле, он оказывается в городке, где может находиться подозрительная парочка. Поиски ни к чему не приводят, пока писатель не знакомится с жизнью широко известного в местных кругах бизнесмена...

© Рогинский А.
© Мультимедийное издательство
Стрельбицкого

Александр Рогинский

Галлон спирта

Старик был высок, с густой, вычищенной до блеска, белой бородой. К своей внешности старик относился с большим вниманием, чего нельзя было сказать про одежду – вельветовые брюки с накладными карманами по бокам, хлопковая серая тенниска на выпуск. На голове – синий берет.

Этого старика многие знали в районе: по росту, прямой походке, крючковой палке.

Знали и узнавали его больше торговые работники, которые именно в эти ранние утренние часы выходили на улицу покурить или просто подышать воздухом.

* * *

Покупателей в эти часы было мало, да и покупать особенно было нечего, государство переживало тяжелый экономический кризис. Продавцы, товароведы и прочие торговцы с удовольствием наблюдали за стариком, который в одиночку шествовал по улице, гордо неся свою голову в синем берете.

Кое-кто от скуки иногда заговаривал со стариком, пытаясь шутить, старик даже головы не поворачивал.

* * *

Путь старика всегда лежал в одном направлении – в кафе «Ветерок». Кафе это было обыкновенной стеклянной коробкой с небольшим тентом для летних столиков. Находилось оно неподалеку от автостанции, от которой редко отъезжали автобусы.

Это была не основная городская станция, а лишь северное направление, в котором, видно, не так много находилось населенных пунктов.

* * *

Старик приходил в кафе, стучал палкой в закрытые двери. Дверь распахивалась, на пороге появлялась прелестная девушка с яркими золотистыми волосами. Она всегда была в чистом и выглаженном переднике, всегда была свежей и улыбчивой.

Она целовала старика в лоб и уводила его внутрь «стекляшки». Здесь уже стоял накрытый стол, находящийся под огромным, похожим на дерево, фикусом. Ел старик немного, но долго. И все это время девушка с золотистыми волосами сидела напротив и смотрела с полуулыбкой за тем, как неторопливо поглощал еду старик.

* * *

Старик был немногословен. Если ему подавали что-то очень вкусное, он кивал головой и облизывал красным языком красные губы, причмокивая и тихо произнося одобрительные слова.

Девушка убирала посуду. В это время старик доставал из повидавшего виды кожаного портфеля бумагу, ручку, раскладывал все это хозяйство на столе. И без обдумывания начинал писать.

* * *

Кафе открывалось в десять утра, так что старик работал еще час без свидетелей, а когда появлялись первые посетители, занятие свое не бросал.

* * *

Старик писал до двенадцати часов, затем девушка с золотистыми волосами приносила ему кофе и (если дело было летом) мороженое.

Отведав второй завтрак, старик вставал, брал портфель и уходил.

* * *

За автовокзалом находился старый парк, как рассказывали старожилы, помещичьий. Здесь росли огромные липы, высоченные тополя. Даже в самую жаркую погоду в парке было прохладно и тихо.

Парк был большой и запущенный. Дорожки едва виднелись в заросшей траве, вдоль длинных тропинок было выставлено всего несколько обшарпанных скамеек, таких же древних, как и сам парк.

* * *

Старик шел по заросшим аллеям, наслаждаясь тишиной и солнечным светом. Он внимательно вглядывался в россыпь бело-желтых пятен, иногда нагибался и долго рассматривал какую-то травинку.

Прогулка продолжалась часа два, после чего старик возвращался в кафе, где его уже ждал обед.

* * *

После обеда он снова писал, а под вечер уходил в центр города, в сквер, где собирались шахматисты. Шахматисты сидели, словно старые вороны, на узких скамеечках. И, шамкая беззубыми ртами (собирались в основном старики), объясняли друг другу заманчивые ходы, скорбели по плохой памяти, вспоминая свои победы на шахматном фронте, разговаривали о том, что в голову придет.

* * *

Старик-писатель садился играть всегда с одним и тем же партнером – толстеньким, с блинообразной физиономией лысым мужчиной с красными щеками и пузырчатым носом.

При первом взгляде на этого человека создавалось впечатление, что он болен водянкой, но это был на удивление здоровый человек, к тому же, в прошлом спортсмен.

Играл в шахматы он хорошо, но старик-писатель играл лучше, хотя много раз специально проигрывал, чтобы не было так неинтересно.

Главным были все-таки не шахматы, а общение.

* * *

Толстяка все звали Маркуша, хотя его фамилия была Марков. Он, как мальчишка, охотно откликался на это прозвище. Оно ему, похоже, нравилось.

Маркуша был бездетным одиноким человеком, давно уже на пенсии. Он любил поговорить, поэтому в шахматном клубе проводил большую часть своего времени.

Маркуша читал все произведения старика, у него не было языческого преклонения перед словом, поэтому он часто позволял себе говорить такое о книгах своего партнера по шахматам, что другой давно на месте старика с ним бы уже не разговаривал.

Но старику такие разговоры, похоже, даже нравились больше, чем простые восхваления, кто удивлялся уже одному тому, что именно этот человек – вот он, живой – написал эту книгу.

* * *

Малообразованные и малограмотные всегда относятся к книгам с вожделением (конечно, не все, а только те, кто любит тайны) еще и потому, что им неясно, как эта книга была сделана.

Как делают обувь, они знают, как пекут хлеб – тоже. А вот книга...

* * *

– Вам мат? – поднял радостные глаза Маркуша.

– Ну, до мата тут еще далеко, – улыбнулся тонкой улыбкой старик, – ты, Маркуша, вечно торопишься, а я вот предусмотрел... И старик пошел своим королем влево.

– Отступаешь, – потер руки Маркуша. – Глаза его загорелись, он почувствовал близкую развязку.

Маркуша сделал ход, аккуратно поправил пешку. По этому движению было видно, что он доволен собой.

– Ты скажи, – обратился он к старику, – неужели твоя последняя книга, которую я прочитал, через сто лет будет нужна? Что в ней интересного?

– Ты, какую, Маркуша, имеешь в виду книгу?

– Да вот ту, где произошло это зверское убийство?

Во-первых, это все надумано, такого вообще не может быть; во-вторых, такие истории могут щекотать нервы только современникам. Для их потомков, мне кажется, они неинтересны.

Да ты, Маркуша, литературовед, – сказал старик, неожиданно разворачивая битву на другом конце доски.

Маркуша, всегда видящий лишь какой-то один отрезок фронта, проследил за движением руки старика: там оставался один ход до мата.

* * *

Маркуша погрузился. Вечно этот хитрый старик вовлечет его в возню фигур на одном конце, даже доведет дело до того, вот как сейчас, что останется один ход до мата, а потом вдруг одним движением на другом конце резко изменит ситуацию.

– Сегодня у меня что-то не идет, – сказал Маркуша, сгребая шахматы. – А я вот хотел кое-что узнать.

* * *

Маркуша начал разговор со стариком все о том же – ценностях книг, о последней повести старика, которую он прочитал не без удовольствия, но которую сейчас критиковал только потому, что, наверное, хотел по-доброму отомстить (если бы Маркуше сказали, что по-злому, он наверняка бы обиделся) за стариковские насмешечки.

* * *

Повесть эту он прочитал позапрошлой ночью на одном дыхании, так здорово увлекательно она была написана.

Но сейчас, когда разговор зашел о ценностях писания книг, он обнаружил, что не все в книге ему нравится.

Ну, к примеру, зачем старик так жестоко поступил со следователем. И разве реально, что этот следователь так себя вел: зачем ему понадобилось следить за совершенно безвинной молодой парочкой?

Правда, там все это объясняется, есть подозрение в том, что они причастны к убийству. Но как-то все это очень уж фантастично. Зачем писать о том, чего не было и быть не могло?

* * *

Он и задал этот вопрос, откуда старик взял эту историю. И вообще – откуда он берет материал?

Старик усмехнулся такому вопросу, который, наконец, Маркуша сформулировал четко.

– А все из жизни, ничего от себя не выдумываю. В детстве я все выдумывал: например, мать моя была продавщицей в магазине книг (вот, наверное, почему я стал писателем), а я всегда представлял ее королевой в королевстве знаний, где живут герои тех книг, которые она охраняет. И это выдумывание так далеко зашло, что я перестал ощущать действительность. У меня даже появилась такая болезнь – я не верил словам людей.

– Как это не верил? – удивился Маркуша.

– А вот так. Вот вы, к примеру, говорите, что идете на работу, а я не верю. Не могу представить, что это за работа. В моем воображении вы могли идти или охотиться на мамонтов, или в далекое плавание, а на скучную работу, где бы целый день занимались заполнением цифрами каких-то бумаг, такое в моем понимании жизни было недостойно человека вообще.

* * *

И это зашло довольно далеко, так что моей матери пришлось повести меня к врачу. Это же отразилось на начале моей журналистской карьеры.

Меня с трудом устроили на работу в уважаемую газету. И вот однажды меня направили написать очерк о сталеваре. Это была моя первая командировка.

* * *

Я приехал на место, походил по заводу, встретился со своим героем, поговорил с ним. А когда приехал домой и сел писать, понял, что мой герой совершенно мне не интересен.

Но написать нужно было, поэтому я изменил фамилию моего героя, которая была мало-звучной. Потом мне неинтересными показались его работа, друзья, условия, в которых он трудился.

Все это было прозаично и неинтересно. И все это я заменил и написал очерк про вымышленного героя, очень красивого и интересного, как мне казалось.

Газета опубликовала очерк и вышел грандиозный скандал. Долгое время я носил желтую кацавейку, подметал в подземных переходах, как пятнадцатисуточник. Такое было наказание очень доброго ко мне главного редактора, за что я ему и сейчас благодарен.

* * *

Переход от вымышленной жизни к настоящей совершался как раз тогда, когда надо было выдумывать, то есть, когда я решил стать писателем. Мне хотелось выдумать нечто такое, что поразило бы воображение людей.

Казалось, чего же проще, фантазия у меня богатая, бумага – вот она, ручка тоже есть, можно становиться писателем.

Но когда я сел за стол и попробовал фантазировать, вышла какая-то чепуха. Оказалось, я мог фантазировать, лишь имея конкретного человека, судьбу. А вот когда мне предоставлялась полная свобода для проявления моей фантазии, тогда ничего и не получалось, словно кол в голове вырастал.

Поэтому я и решил начать писать так, как очерк о сталеваре, то есть, имея перед собой конкретную судьбу и на эту тему фантазируя.

* * *

Опыт оказался успешным, так я написал четыре книги. Вы, Маркуша, прочитали пятую. Мне казалось, наиболее удачную, хотя вы и раскритиковали ее.

– Я еще ее не критиковал, – смущенно сказал Маркуша, которому стало неудобно за то, что он не досказал свои мысли до конца и не сказал, что он вовсе не хотел критиковать понравившуюся ему вещь, а говорил неприятные слова исключительно из-за того, что хотел как-то восстановить справедливость.

– Так вот, – продолжил старик, – история эта действительно жуткая, но реальная. Я даже не очень изменил в ней характеры, а кое-где оставил настоящие имена.

Я описал только результат и ход следствия, а на самом деле все было несколько по-иному. Следователь пропал, долго не могли его найти.

Вернее, даже так получилось, что сначала и не искали его – следователь уволился со службы. Вдруг взял и уволился. Его не хотели увольнять, хороший был специалист, но он настоял.

Так вот, сначала надо было прояснить, почему уволился.

Маркуша закрутил головой.

– Я помню, – сказал он, – там все дело было в том, что следователя убили соседи. Единственное, что показалось мне странным, так это тот парень, который кошки пальцем не тронет, а тут проявил такую жестокость. И его жена, тоже очень тихая молодая женщина.

* * *

– У этой истории нет конца, – сказал старик, вдумываясь в свои слова и приглаживая седые волосы, отливавшие желтизной. – Если бы поймали, тогда я бы мог тебе, Маркуша, сказать, что справедливость восторжествовала.

– Как! – вскричал Маркуша и приблизился, словно хотел ударить старика. – Разве их не судили, ведь в книге все кончается судом.

– Это в книге. Тут, Маркуша, я покривил против истины. Иначе бы не получилось законченное произведение. На самом деле, их не поймали. Наша милиция не все дела раскрывает. Был объявлен розыск, но, увы, пока ровным счетом никаких результатов. Парень и девушка – как в воду канули.

* * *

Рассказывая Маркуше историю написания своей книги, старик параллельно думал о другом, как же могло так случиться, что эти двое ускользнули от милиции.

Раньше этому факту он не придавал особого значения. Но вот сейчас, рассказав снова эту историю, осознал, что это ведь ненормально: человека убили, а убийц так и не нашли. Времени вон уже сколько прошло, он успел написать книгу (а писал он ее мучительно долго). Книга успела выйти и даже состариться, а дело так и не закрыто.

А, может быть, закрыто? Может быть, там, в угрозыске, успокоились и списали в архив?

Старик давно работал с милицией и хорошо знал некоторые ее приемчики.

* * *

Старик убыстрил шаг. Ему вдруг захотелось тут же узнать, в каком состоянии дело, о котором он написал книгу.

Угрозыск располагался в центре города в двухэтажном старинном особняке с тяжелыми дверями и фигурными окнами, отсвечивающими темными стеклами. В эти стекла можно было смотреться, как в зеркало.

Старик напрягал память, вспоминая фамилию следователя, который вел это дело. Не то Мосин, не то Кисин...

Старик решил подождать, пока кто-нибудь выйдет из здания, чтобы спросить, есть ли такой следователь. Долго ждать не пришлось, дверь открылась, выпустив на улицу девушку в милицмейской форме.

Так ладно эта форма сидела на ее женственной фигуре, так ладно шел серый цвет. Девушка уже проходила мимо, когда старик, поздоровавшись, спросил, знает ли она следователя по имени Мосин.

Девушка рассмеялась. В смехе старик уловил гордость, что она так красива и что на нее обратил внимание старик.

Ишь ты, подумал старик, какая прйткая и чуткая. Он подумал об этом с удовольствием, присутствие девушки в милицмейской форме на этой улице рядом со стройным архитектурным особняком, который, словно офицер, был подтянут и строг, рядом со всем этим девушка выглядела той самой последней краской, которая придает законченность совершенству.

* * *

Как хотелось старику подольше постоять подле девушки и продлить мгновение. Но девушке было некогда. Звонкий перелив ее смеха закончился улыбкой и сиянием серых глаз, которые не без кокетства смотрели на старика.

* * *

И тут старик вспомнил, что эту девушку он знает, это она участвовала в телепередачах «Пресс- центр МВД сообщает».

Это она так складно и легко с радостным удовольствием сообщала об убийствах за неделю, об угонах, пьянках и прочей мерзости, которую ежедневно совершают люди, вернее, нелюди.

* * *

Старик улыбнулся тонкой улыбкой девушке, он тоже немного кокетничал, ибо знал притягательную силу своей улыбки и сказал, делая шаг навстречу:

— Я ведь вас знаю, вы телезвезда.

* * *

Девушка эти его слова встретила спокойно, видно, не раз слышала их.

— Я вас тоже знаю, вы детективный писатель, — сказала она, вдруг став лет на десять взрослей.

Даже ее девичья фигурка как-то погрузнела. Голос ее старил, в то время как тело и смех молодили.

* * *

— Значит, вам нужен следователь Амбросин Владимир Николаевич, я как раз от него. Он в добром здравии и примет известного писателя, поторопитесь.

Сказав это, девушка легко скользнула по асфальту и исчезла, свернув за угол.

Ее уже не было, но перед взором старика она еще была, он чуял даже аромат ее тела, хотя, когда она стояла рядом, этого аромата не было.

* * *

Старик открыл тяжелую дверь, прошел через большой тамбур. Навстречу ему встал из-за маленького телефонного столика милиционер. Худой и высокий, он был совсем еще дитя. Но, тем не менее, неокрепшим басом поинтересовался, куда гражданин держит путь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.